Автор: admin
02.07.2010 04:08 - Обновлено 04.10.2010 22:56

Метод функциональных проб (МФП)

Метод, который мы используем в своей практике определения психологического типа, стал результатом долгих поисков, проб, экспериментов, ошибок и прозрений. Занимаясь соционикой уже более 15-ти лет, мы с переменным успехом перепробовали множество вариантов: интервью, тестирование с помощью опросников, проективная диагностика, анализ текстов, биографический метод и т.д. Не устраивало то, что приходится делать выводы по каким-то косвенным признакам, неоднозначным следствиям, по проявлениям, причиной коих может быть не только психотип, но и многое другое (жизненная история, текущая ситуация, усвоенные стереотипы, интроекты и т.д.). Множество частных признаков только вносило шум, затуманивало сущность феномена, который мы искали. В конце концов, мы поставили перед собой банальный вопрос. В чём же состоят непосредственные проявления типа, которые можно было бы отследить здесь и сейчас, в реальном режиме времени? Это заставило нас вновь обратиться к базовым принципам, основам типологии, используемой в соционике.

В настоящее время в своей трактовке соционического типа мы придерживаемся позиции близкой к пониманию психологического типа К.Г. Юнгом. В частности, отказались от понятий «аспекты восприятия мира», категорию «информационный метаболизм» используем лишь, как одно из свойств типа, но не его сущностную основу, а в трактовке функций следуем именно описаниям Юнга и добавляем содержание, диктуемое базовым психологическими законами.

Мы отказались от интервью, как метода определения типа, по следующим соображениям. В случае интервью, при самоописании человеком себя (также, как и при описании им своих близких), мы имеем дело с «накопленным» материалом, «следом».

Поэтому там есть «следы» всех функций, притом избирательно замеченные человеком и по-своему интерпретированные. Не секрет, что плохо осознающий себя человек (в отличие от его окружения) часто не замечает проявлений своей первой функции: это как дыхание, работающее на автомате и не требующее усилий, пока ничто ему не мешает. Часто в ходе интервью, человек отдаёт предпочтение привлекающим его аспектам действительности, соответствующим функциям суггестии и активации. Нередко делает акцент на слабых функциях, потому что они требуют больше произвольного внимания и энергетических усилий. Если в таких областях ему удаётся добиться хоть каких-то успехов, это субъективно трактуется, как достижение и расписывается весьма красочно.

Поэтому при диагностике психологического типа мы опираемся не на вербальное содержание, а на «выборку поведения», демонстрируемое в реальном режиме времени (здесь и сейчас) проявление функций в действии.

В своём методе диагностики мы отказались от принципа: расскажи о себе, и мы тебе скажем. ***Наш принцип: сделай, и посмотри сам, что ты делаешь.***

Вот уже четыре года мы используем метод, который назвали **«методом функциональных проб» (МФП).**
На настоящий момент он уже прошёл серьёзную проверку на практике и даёт свои результаты. Прежде всего, процесс диагностики стал более очевидным и понятным как для нас, так и (что на наш взгляд ещё важнее) для самого клиента (для тех людей, чей психологический тип мы определяем). Более того, появилась возможность достаточно успешно обучать определению типа: мы замечаем прогрессивные результаты от семинара к семинару по мере того, как совершенствуем метод. Несколько лет назад нам приходилось часто самим определять психологический тип участников групп, при этом не всегда было легко объяснить новичку, почему того или иного человека отнесли к определённой категории. Сейчас, в большинстве случаев в процессе прохождения тренинга участники групп способны диагностировать друг друга сами и, надо сказать, достаточно успешно.

Нам кажется, что нам удалось нащупать весьма перспективное направление, которое может быть полезно и нашим коллегам, соционикам других школ. Естественно, что, как и любой другой метод, (и, впрочем, всё в этом мире), МФП имеет и свои сильные стороны, и свои ограничения. Естественно, что метод требует ещё серьёзной работы, совершенствования и «доводки», однако, мы надеемся, что найдём единомышленников на этом нелёгком пути, которые продолжат его вместе с нами.

И так, **о методе функциональных проб**.

Начнём с названия. ***Пробовать*** " испытывать, проверять. Напомним, что исходное значение слова « ***тест*»** " пробное задание, исследование, испытание. С помощью нашего метода мы подвергаем испытаниям различные психологические функции, проверяя их силу, сознательность, дифференцированность, устойчивость к помехам и т.д.

Особенность метода в том, что предметом изучения выступают не характеристики личности (черты характера, установки, привычки, предпочтения, интересы и т.д.), а **неп осредственные проявления восьми психологических функций в реальном действии.**
Отсюда " «Метод
функциональных
проб».

Испытуемому предлагаются специально подобранные задачи, выполнение которых требует включения тех или иных психологических функций. Процесс выполнения фиксируется с помощью видеозаписи, после чего проводится её анализ. Метод позволяет выделить, прежде всего, ***сильные функции в структуре типа (1 и 2)***, на основе чего делается вывод о принадлежности человека к определённому типу. Некоторый тип констатируется тогда, когда накопленный материал говорит о преобладании определённых функций в поведении а)
по частоте
: когда в разных диагностических ситуациях человек демонстрирует, преимущественно, одни и те же модели поведения, даже вопреки их адекватности ситуации и задаче. б)
по силе
: когда качество проявлений определённых функций (яркость, активность, произвольность, творческость, устойчивость к помехам и т.д.) выделяется среди остальных.

Для лучшего понимания следует прояснить, что мы понимаем под *функцией*, и что значит *проя*
вления функций
в реальном действии
? Предложенная К.Г. Юнгом типология " это не типология особенностей характера, а, прежде всего, типология способов взаимодействия человека с миром. Каждая психологическая функция по Юнгу " суть один из таких способов контактирования с миром, нацеленный на решение вполне определённой задачи. Напомним, что классическое определёние

функции
(от лат. Functio " исполнение, осуществление) " это конкретная деятельность, работа, производимая субъектом, а также назначение, роль чего-либо. Функционировать " значит действовать, быть в действии, в работе, выполняя определённую роль или задачу.

Активируя ту или иную функцию, человек начинает действовать по-разному.

Таким образом, в процессе разработки метода перед нами встала новая проблема: *обозначить целевую задачу для каждой из функций (табл. 1) и вычленить и описать те действия, с помощью которых человек справляется с этой задачей*
.

Таблица 1**.**

Восемь психологических функций и задачи, решаемые с их помощью

Задачи во внешней среде

Задачи во внутренней среде

F	-	***силовая сенсорика***	: освоение и преобразование
S	-	***сенсорика ощущений***	забота о собственном телес
I	-	***интуиция сущности***	: познание, выявление сути и

T	-	***интуиция внутреннего мира***	: создание и освоение внутре
P	-	***логика фактов***	: сбор, хранение, трансляция
L	-	***системная логика***	: упорядочивание информаци
E	-	***этика эмоций***	: текущая оценка объектов, я
R	-	***этика отношений***	: формирование уникального

Названия функций и их интерпретация расходятся с предложенными А.Аугустинавичуте. Они приближены к содержанию функций К.Г. Юнга. А также в их содержание внесены уточнения, которые следуют из современного понимания функционирования психики человека.

В таблице приведены лишь краткие описания, подробнее об этом вы можете прочитать на нашем сайте «Академической соционики».

Из психологического содержания и назначения функций нами были выведены специфические *задачи " пробы*, которые мы и предлагаем испытуемым. Эти пробы разработаны для каждой из восьми функций.

Эмпирически функция выражается в настройке целостного организма на определённый способ деятельности, на решение целевой задачи. Это не какой-то изолированный психический процесс, но как бы особые конфигурации, особые паттерны действий. Одни

и те же элементы как бы комбинируются по-разному, в соответствии с функциональной задачей.

Например, рассуждающий о чём-то человек (основная функция для решения задачи " логика), выстраивающий логическую цепочку своих мыслей, может двигаться, жестикулировать (сенсорика), ход его мыслей могут сопровождать отдельные эмоции (черная этика), он может обращаться к собеседнику, пытаясь что-то объяснить ему (белая этика), может использовать образы, возникающие по ходу рассуждения (интуиция)… Но он, в данный момент, прежде всего, МЫСЛИТ; это " основная задача, это " его функционирование в данный момент; всё остальное " вспомогательное. В частности, речевое рассуждение " одна из задач, на которой мы можем отследить силу мыслительной функции, её произвольность, осознанность, логичность, ресурсность.

Другой пример: человек, сидящий верхом на коне и управляющий лошадью в забеге, тоже мыслит, планирует свои действия, он испытывает определённые эмоции, которые могут стимулировать его, но он в данный момент выполняет СЕНСОРНУЮ задачу: моторная система организма стоит сейчас на вершине иерархии и служит цементирующим системообразующим фактором. Всё остальное " настроено в помощь этому. Такое понимание функции (кстати, это базовая парадигма системного подхода) снимает все вопросы о том, есть ли у логиков этика, у сенсориков интуиция и так далее.

В целом, тестовая проба должна соответствовать целевой задаче функции. Так, цель экстравертированной сенсорики, как функции, " освоение и преобразование внешнего материального мира. Возможно, кто-то и может двигать предметы усилием мысли, но мы всё же считаем, что это прерогатива тела. Поэтому, как показатель силы и развитости сенсорных функций, мы используем именно двигательные, задействующие тело задачи.

Характерно, что «сенсорных» детей хорошо видно уже в возрасте 2-3 лет на простейших двигательных пробах. Здесь отметим один очень важный момент: никакие речевые задания не способны выявить сенсорику, поскольку они просто нерелевантны функции (мы ведь не используем сантиметры, чтобы определить вес).

В процессе диагностики мы применяем ***несколько видов проб***.

1) *«Чистая» проба* " короткое изолированное действие вне ситуации, предлагающее прямой запрос на конкретную функцию. Например, наиболее удачными сенсорными пробами оказались действия с воображаемым предметом, хорошо демонстрирующие координацию движений и «чувство тела» («провести баскетбольный мяч», «бой с тенью», «поймать коня с помощью воображаемого лассо» и др.). Хорошими логическими пробами выступают речевые задачи на рассуждение, объяснение и т.д. Задания подобраны так, что выполнить задачу, привлекая какую-то другую функцию практически невозможно. В «чистых» пробах может предлагаться образец, который надо повторить.

В настоящий момент для «чистых проб» мы работаем над «шкалированием» видеосюжетов с образцами выполняемых действий. Для этого собирается большое количество материала, где люди выполняют одну и ту же задачу. После преодоления определённого количественного барьера становится хорошо заметным повторяемость проявлений, и сюжеты легко выстраиваются в ранговый ряд.

2) *«Направленная» проба* " специально смоделированная проблемная ситуация, адекватное разрешение которой предполагает активизацию вполне определённой функции, однако не исключает и возможности действовать другим способом. Здесь обычно задаётся игровая ситуация, контекст. Например, «успокоить друга, у которого случилась неприятность» " ролевая игра в паре с партнёром. Адекватное решение задачи предполагает подключение белой этики. Весьма диагностичными в этом случае являются «подмены»: например, использование чёрной логики, как выдачи алгоритма действий (типичный вариант, демонстрируемый в случае такой подмены: «делай, как я тебе скажу:… »).

3) *«Неструктурированная» проба* " проблемная задача, где можно добиться желаемого результата разными способами. Например, «презентация турпоездки». Здесь фиксируется выбор способа действия: при помощи какой функции человек решает задачу, а также оцениваются качественные проявления различных функций (яркость, активность, произвольность). В упражнениях такого рода главное " добиться спонтанности проявлений, для чего монолог разворачивается в неструктурированное общение с залом. Задача группы " дать проявиться выступающему, но проявиться именно спонтанно, отбросив приготовленные заранее шаблоны, продемонстрировать непосредственную реакцию на обращения к нему. На первый взгляд кажется, что результаты спонтанной пробы трудно оценить " слишком разнообразными могут быть проявления. Это не так. Мы даже сами были удивлены, насколько высока стабильность способов самопредъявления. На самом деле, на таких заданиях очень хорошо видно, чем же человек занимается большую часть времени: излагает факты, даёт оценки, рассуждает… В рамках клуба мы специально экспериментировали, предлагая

участникам разыгрываемых сценок сделать это «по-другому», но практически все очень быстро соскальзывали в свою типную модель поведения.

В качестве дополнительных, при необходимости «отсева наработок» используются пробы «*на выносливость*» (способность длительно без утомления находиться в данном функциональном состоянии), «*на силу*» (способность справляться с повышенными нагрузками на функцию), «*на реакцию*» (способность быстро «собирать» данное функциональное состояние, «готовность» к данному способу действий), на «*устойчивость к помехам*» (быстрое восстановление после «сбоев», без потери качества выполнения, нечувствительность к помехам).

Для определения психологического типа необходимо выполнить ряд разнообразных проб. Как правило, используются несколько проб для диагностики каждой из функций. При этом мы проводим диагностику не просто по дихотомиям «логика " этика», «сенсорика " интуиция», а сразу дифференцируя восемь функций. Очень важно уже на начальном этапе понять, какая, например, фигурирует сенсорика: экстравертированная или интровертированная; это застрахует от ошибок «квазитождества». Поэтому тестовые задания и регистрируемые показатели для одноимённых «чёрных» и «белых» функций существенно различаются.

Чаще всего такая диагностика проходит в режиме работы тренинговой группы, сопровождаемая видеозаписью. Такой приём весьма продуктивен, поскольку при просмотре видеозаписи, где 16-18 человек по очереди выполняют одно и то же задание, делает для участников очевидными различия и сходства между людьми. Естественно, что такой способ определения типа предполагает достаточный уровень доверия в группе, позволяющий участникам спонтанно проявлять себя. Поэтому определение психотипа необходимо проводить с учётом групповой динамики на соответствующем этапе развития группы. В случае индивидуального консультирования диагностика методом МФП занимает от 15 до 40 мин. в зависимости от выраженности психотипа человека.

В групповой работе очень важно не давать участникам делать поспешные выводы. Мы стараемся пресекать попытки «сходу» определить психотип другого человека, даже если участники группы двигаются в правильном направлении. Мы говорим о необходимости «собрать мозаику», увидеть постоянство проявлений в различных

пробах. В итоге такой работы каждый участник сам проговаривает, какие проявления он у себя увидел на протяжении тренинга. Он также обязательно получает обратную связь со стороны группы, подтверждающую или опровергающую то, что и другие тоже видели именно эти проявления. В итоге участники группы получают не «соционический ярлык», а опыт рефлексии своих особенностей, опыт принятия своих сильных сторон. В случае, когда определение психологического типа вызывает затруднения, мы предлагаем дополнительные пробы, которые могли бы подтвердить или опровергнуть выдвинутые гипотезы. Если же группа не смогла определить тип кого-либо из участников (пусть даже у ведущих нет сомнений), или участник не соглашается с предлагаемым ему вариантом, что делать тогда? Мы предлагаем «пожить» в нескольких типах, понаблюдать за собой еще. При этом мы высказываем мнение ведущих, но лишь как гипотезу и объясняем, почему мы пришли к тем или иным заключениям. В этом случае удается избежать навязывания типа, а на последующих клубных занятиях человеку обычно удается самоопределиться.

В настоящее время, мы имеем банк разнообразных заданий на все восемь функций, которые постоянно совершенствуются и уточняются. (Это, кстати является одной из задач творческой группы нашего клуба ВЕГАС). Сейчас «слабым местом» остаются интуитивные пробы. Подобранные нами «интуитивные» задачи хорошо работают только на зрелых людях, которые осознают свою интуицию и умеют ею пользоваться (не важно, знают ли они, что «это» называется интуицией). Во многих же случаях, особенно при диагностике детей и подростков, к нашему сожалению, приходится выдвигать гипотезу об интуиции, потому что «не сенсорика». Так что здесь ещё надо серьёзно поработать.

В заключение хочется сказать что, разрабатывая метод, мы стремились дать пользователям соционики очевидный инструмент для определения типа. Преимуществом МФП является то, что мы обучаем наблюдать непосредственные проявления человека. Эти проявления заметны не только во время тестовых проб, но также легко опознаются и в обычной жизни. По сути, мы можем говорить о психологическом типе, как реальности, только тогда, когда мы явно видим преобладание какой-либо функции в повседневной жизни человека. К примеру, мы имеем право назвать человека «белым логиком», только в том случае, если он действительно чаще других функций и лучше демонстрирует эту самую «белую логику» (независимо от того, что он сам сообщает нам о своих мыслительных способностях и любви к логике).

Мы отказались от использования таких показателей, как информация о привычках, интересах, предпочтениях, чертах характера человека. Не секрет, что такие сведения являются наиболее привлекательными для пользователя соционики и, возможно, желание ориентироваться именно в этих вопросах часто становится основным мотивом изучения соционики. Однако, следует помнить, что все эти образования «вторичны» по

отношению к функциям. Действительно, у представителей конкретных типов в течение жизни статистически чаще других формируются определённые черты характера, установки, предпочтения, однако такие «приобретения» человек может получить и в силу других причин: в результате воспитания, усвоения социальных стереотипов, особых жизненных обстоятельств. Поэтому, в каждом конкретном случае, получая сведения, например, о какой-то привычке, мы никогда не знаем, является ли это следствием функционирования «типа» или же «капризов» жизненных обстоятельств. Соответственно, использование таких признаков для диагностики проблематично. В общем-то, идея проста: мы не можем по следствию диагностировать причину, если данное следствие проистекает из нескольких причин. В экспериментальной психологии объяснение полученного эффекта какими-то другими причинами называется конкурирующими гипотезами. И, чтобы быть уверенным в результате, исследователь обязан проконтролировать все побочные факторы, способные вызывать эффект (в нашем случае " родительские установки, особенности жизненной ситуации, социальные стереотипы и т.д.), что не представляется возможным. Не лучше ли сделать предметом диагностики непосредственно саму причину, то есть сами психические функции человека в реальном действии?

Авторы - Мельникова Н., Полев Д.

Статья опубликована на Сайте Академической Соционики клуба "ВЕГАС" (г. Челябинск) http://www.socionica74.narod.ru/